

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросам Свердловского районного суда города Костромы о проверке конституционности части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

город Санкт-Петербург

24 сентября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия запросов Свердловского районного суда города Костромы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своих запросах в Конституционный Суд Российской Федерации Свердловский районный суд города Костромы оспаривает конституционность части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц,

проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», действующей в редакции, вступившей в силу с 1 января 2012 года и предусматривающей, что денежное довольствие, установленное частью первой данной статьи, учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и начиная с 1 января 2013 года ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера; с учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента.

Как следует из представленных материалов, в Свердловский районный суд города Костромы с исковыми заявлениями, касающимися пересмотра размеров пенсий, обратились гражданин В.Н.Тарасенко, в период с 1 августа 1975 года по 19 декабря 2000 года проходивший военную службу и в настоящее время получающий пенсию за выслугу лет, а также гражданин А.М.Шутов, являющийся пенсионером Министерства обороны Российской Федерации с 1996 года.

Свердловский районный суд города Костромы, прияя к выводу о том, что подлежащая применению при разрешении указанных дел часть вторая статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» не соответствует статьям 1, 2, 15, 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 54 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке ее конституционности,

приостановив производство по делу В.Н.Тарасенко определением от 5 июня 2012 года, а по делу А.М.Шутова – определением от 25 июня 2012 года.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно распространяется на военнослужащих, поступивших на военную службу до 1 января 2012 года, и пенсионеров из числа указанных лиц, снижая тем самым уровень денежного довольствия, учитываемого для исчисления пенсии, по сравнению с ранее установленными нормами.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, в котором охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7, часть 2), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1).

Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсии в определенных законом случаях и размерах. При этом Конституция Российской Федерации непосредственно не предусматривает конкретные условия и порядок предоставления пенсий, – государственные пенсии и социальные пособия, согласно ее статье 39 (часть 2), устанавливаются законом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 года № 6-П). Определяя в законе правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, законодатель вправе устанавливать различные пенсионные системы исходя из специфики осуществляющей гражданами трудовой или служебной деятельности.

Федеральный законодатель, действуя в рамках предоставленных ему полномочий, во исполнение Конституции Российской Федерации закрепил в Законе Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц,

проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» основания и условия реализации права на пенсию указанных в нем лиц, отличающиеся по аналогичным параметрам от трудовых пенсий: для них, в частности, предусмотрена такая форма государственного социального обеспечения, как пенсия за выслугу лет, которая назначается при наличии соответствующей выслуги независимо от возраста военнослужащих, а финансирование пенсий осуществляется за счет средств федерального бюджета (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 437-О-О, от 23 сентября 2010 года № 1152-О-О, от 26 мая 2011 года № 605-О-О и от 29 сентября 2011 года № 1040-О-О).

Пенсии за выслугу лет и по инвалидности, назначаемые лицам, проходившим военную службу, а также пенсии по случаю потери кормильца членам их семей исчисляются из денежного довольствия, в составе которого в соответствии с частью первой статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклад по воинской должности, оклад по воинскому званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и ежемесячная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия. При этом понятие «денежное довольствие для исчисления пенсии военнослужащим» отличается от понятия «денежное довольствие военнослужащих», определяемого законодательством о статусе военнослужащих, и имеет самостоятельное нормативное значение для целей исчисления пенсии и ее пересмотра военным пенсионерам (Определение

Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2004 года № 429-О). Этот вывод обусловлен и особенностями правового положения военнослужащих, которые, в отличие от лиц, уволенных с военной службы, продолжают исполнять обязанности, связанные с необходимостью выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, а также осуществляют деятельность, направленную на постоянное повышение квалификации и совершенствование своей профессиональной подготовки.

3. С 1 января 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Установленная этим Федеральным законом новая система денежного довольствия лиц, проходящих военную службу, предусматривая значительное увеличение оклада денежного содержания военнослужащих и изменяя состав включаемых в денежное довольствие ежемесячных и иных дополнительных выплат, направлена на обеспечение соответствия уровня оплаты труда военнослужащих их высокому социальному статусу, а также качественного и эффективного исполнения военнослужащими обязанностей военной службы, стимулирования их к постоянному совершенствованию в профессии.

Одновременно с проведением этой реформы в законодательство о пенсионном обеспечении лиц, уволенных с военной службы, внесены положения, устанавливающие новые правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий. Согласно указанным правилам с 1 января 2012 года определение размера пенсии лицам, проходившим военную службу, и членам их семей осуществляется исходя из установленных действующим законодательством и учитываемых в размере 54 процентов, включаемых в денежное довольствие для исчисления пенсий окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям, а также сумм ежемесячной надбавки за выслугу лет. При этом с 1 января 2013 года денежное довольствие для исчисления пенсий лицам, проходившим военную службу, и членам их семей в целях достижения 100 процентов его размера подлежит

ежегодному увеличению на 2 процента либо в большем объеме (в зависимости от уровня инфляции) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

3.1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат – при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан – является прерогативой законодателя (постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, от 27 ноября 2008 года № 11-П, определения от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.), при этом изменение законодателем ранее установленных условий пенсионного обеспечения должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 29 января 2004 года № 2-П и др.).

Снизив размер денежного довольствия, учитываемого при определении размера пенсий лицам, уволенным с военной службы, со 100 процентов до 54 процентов, законодатель предусмотрел, что исчисление пенсий осуществляется исходя из нового – более высокого – денежного довольствия, обеспечив тем самым увеличение размера получаемых гражданами пенсий. При подготовке проекта Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», как следует из пояснительной записки к нему, планировалось увеличение пенсий в среднем на 50–70 процентов по сравнению с исчисленными по нормам ранее действовавшего законодательства.

При введении нового правового регулирования, касающегося учета денежного довольствия для исчисления пенсий лицам, проходившим военную службу, и членам их семей, в соответствии с принципом стабильности правового регулирования гарантируется (часть 1 статьи 5

Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат») сохранение достигнутого к 1 января 2012 года уровня их пенсионного обеспечения. Указанная норма, в частности, закрепляет сохранение размеров пенсий, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в случае уменьшения размеров назначенных названным лицам пенсий в связи с вступлением в силу указанного Федерального закона и Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Наряду с этим правила исчисления пенсий, применяемые с 1 января 2012 года, предусматривают механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим военную службу, и членам их семей, и направлены на увеличение размеров таких пенсий.

Таким образом, оспариваемая норма – несмотря на снижение предусмотренного ею процентного размера денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий лицам, уволенным с военной службы и членам их семей, – направлена на увеличение с 1 января 2012 года абсолютного размера указанных пенсий в денежном выражении. Это в полной мере соответствует предусмотренному статьей 1 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года правилу о том,

что уровень пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей, устанавливаемый законодательством государств-участников в соответствии с Соглашением о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 года, не может быть ниже уровня, установленного ранее законодательными и другими нормативными актами бывшего Союза ССР, а также толкованию приведенного положения, сформулированному Экономическим Судом Содружества Независимых Государств, который в решении № 01-1/2-08 от 6 февраля 2009 года указал, что для оценки уровня пенсионного обеспечения военнослужащих имеет значение качественное состояние их прав в сфере пенсионного обеспечения, для определения которого необходимо принимать во внимание условия, нормы и порядок назначения пенсии, установленные национальным законодательством.

Поскольку неопределенность в вопросе о конституционности части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» отсутствует, запросы Свердловского районного суда города Костромы не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запросы Свердловского районного суда города Костромы не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным запросам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1800-О